

*Ерофеева Ирина Сергеевна,
10 класс средней школы № 17, г. Котлас*
Научный руководитель
Клашинок Милитина Владимировна,
учитель истории МОУ «СОШ № 17»

История улицы Устье в 1939-1960 годах

Введение. В последние годы многие школьники заняты благородным делом. Юные исследователи занимаются сбором информации по истории исчезнувших и умирающих деревень. Молодёжь стремится узнать и сохранить историю своей малой родины, своих предков. Но исчезают не только деревни, с карты стираются улицы, города. В документе от семнадцатого марта 1777 года перечислены четыре деревни, приписанные к приходу Стефановской церкви: Устье (Тупачеловская), Кодлас, Жернаково и Петрухинская (19, с. 7). Это первые поселения на территории города Котласа. Из них на современной карте города мы можем найти только улицу Устье. По генеральному плану развития города Котласа, принятому в январе 2009 года, улица попала в санитарно-промышленную зону. Строительство запрещено. Исчезнет последняя старая улица - Устье. Мы поставили своей целью воссоздать историю улицы Устье. Часть работы выполнена ранее. В 2008 году мы представили на конкурс «Историю деревни Устье в конце XIX-начале XX века» (24).

Объект исследования - улица Устье в городе Котласе. *Предмет исследования* - история улицы Устье в 1939 - 1960 годах. *Задачи:*

1. Собрать и проанализировать различные виды источников по истории улицы Устье в 1939-1960 годах.
2. На основе собранного материала реконструировать историю улицы Устье в 1939-1960 годах.
3. Определить, какие исторические события оказывали влияние на занятия населения улицы Устье.
4. Воссоздать картину жизни населения улицы Устье в 1939-1960 годах.
5. Проанализировать процесс формирования населения улицы Устье.

Методы исследования: 1) описательный; 2) метод сравнительного анализа; 3) интервьюирование.

Улица Устье находится в северной части города Котласа. В наши дни на ней насчитывается 50 частных деревянных одноэтажных домов. Протяжённость улицы - 420 метров, ширина - шесть метров. По истории улицы Устье не существует работ, кроме вышеназванной нашей работы (24). Основной базой для написания данной работы служат устные источники. На улице Устье живут люди, рождённые в бытность ее деревней. Анатолий Васильевич Паломодов родился в 1909 году, до войны работал редактором многопиражки «Лимендский рабочий». Михаил Петрович Елсаков родился в 1917 году, его

брат, Александр Петрович Елсаков - в 1927 году. Георгий Николаевич Елсаков - 1929 год, в 60-е годы был председателем горисполкома. Валентина Александровна Витушенко (Елсакова) - 1925 год. Это даёт нам возможность реконструировать историю Устья на основе рассказов очевидцев. Мы думаем, что наличие письменных и устных источников позволит нам успешно справиться с поставленными задачами.

Жизнь улицы Устье в 1939-1945 годы. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 января 1939 года Устье вошло в черту города Котласа (19, с. 11). С этого момента Устье числится не деревней, а городской улицей. Но жизнь во многом протекала как в дореволюционные времена: мужчины - добытчики, работали на Лимендском судостроительном заводе, на железной дороге, женщины вели домашнее хозяйство и воспитывали детей. Г.Н. Елсаков рассказывает: «Матери не работали на производстве. У нас в семье было 12 детей. Мать придёт на полянку, где был разработан участок земли, ребенка положит под куст, самодельную соску в рот ему даст и работает. Соску делали из мешковины, заворачивая в неё смоченный в молоке хлеб. Вечером вытащит ребёнка из под куста и скорее домой. Дома хозяйство, две коровы, телёнок, куры. Всех накормить надо» (5). Данная семья могла держать такое хозяйство, так как глава семьи работал в совхозе «Макариха» бригадиром, совхоз выделял ему сенокосы и дополнительный участок земли под огород.

В предвоенные годы улицу стали активно заселять выходцы из других мест. В 1935 году в Котлас перебралась семья Белозёровых. Жили они в деревне Подол, Нюксинского района, Вологодской области. Мария Дементьевна Слотина (Белозерова), рассказывает: «Отец был хороший кузнец, приезжал в усадьбу много народа, делали заказы. Мать ходила за скотом, были две коровы, лошадь, мелкая живность» (9). Семью Белозёровых в соответствии с постановлением от 30 января 1930 года ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» (20, с. 565) отнесли к третьей группе кулаков, поэтому их оставили в пределах Бобровского сельсовета, но приказали переселиться в старый развалившийся дом. Летом 1935 года на плоту по рекам Сухоне и Северной Двине Белозеровы прибыли в Котлас. Дементий Никифорович устроился работать в кузницу. Семье из пяти человек выделили маленькую комнату в бараке. Им удалось в 1939 году приобрести домик на Устье (9).

Типичным для того времени было появление на Устье семьи Козловых. До 1930 года они жили в деревне Заборье, Лепельского района, Полоцкого округа. Вели «единоличное крестьянское хозяйство». В феврале 1930 года семья Козловых была выселена из Белоруссии в Архангельскую область (18). Им довелось выживать в страшных шалашах Макарихи. Козловых не отправили дальше Котласа, им разрешили работать в Лименде. Отец и мать пилили дрова на пекарне. Из барака перебрались в деревню Устье. Сначала «квартировались» в баньке. В 1940 году Козловы купили дом (13).

В 1940 году, отслужив в армии, поселился на Устье участник войны с Финляндией А.П. Губкин. С Виледи переселились на Устье вслед за ним две младшие сестры жены (8).

Большие изменения в жизнь населения внес 1941 год. Большинство мужчин ушли на фронт. Воевали наши информанты Л.В. Паломодов, М.П. Елсаков. Информанты вспоминают семью Щелкановых. Все четыре сына воевали, трое погибли, «один вернулся, но был контужен и вскоре умер» (6). Десять молодых женщин, у которых не было детей, в 1941 году отправили в Карлию, строить оборонительные укрепления (1). Предприятия города стали переводить на выпуск военной продукции.

Лимендскому заводу предстояло освоить выпуск корпусов стокилограммовых авиабомб и дорожно-мостовых переправ. Трудности, связанные с изменением заводской технологии, были преодолены за полтора месяца. Это происходило в условиях, когда большинство мужчин-специалистов ушли на фронт. А. Мелентьев вспоминал: «Руководство предприятия обратилось с просьбой к женщинам придти на завод, заменить ушедших на фронт мужей, братьев, сыновей... Женщины явились на предприятия, начали осваивать новую для себя профессию» (21). Наши информанты вспоминают: «С Устья пошли на Лимендский завод токарями Нина Ушакова, Нина Потапова, Татьяна Паломодова...» (1).

Вместе с молодыми женщинами на работу пошли старшие дети. С.Н. Сидорова вспоминала: «Работали на заводе на 80 % молодежь и подростки. Для того чтобы дотянуться до станка, им приходилось ставить подмости. Только мастера, бригадиры обладали опытом, и они учили молодежь работать» (12). Информанты рассказали, что на завод токарем поступил младший брат Нины Потаповой Геннадий. Вместе с ним его товарищи Леонид Низовцев и Вениамин Батаргин (1).

А.В. Заматаев, в годы войны редактор многотиражки «Лимендский рабочий», писал: «Свыше двухсот юношей и девушек являлись двухсотниками, сто пятьдесят молодых судостроителей выполняли фронтовые задания на 300 %» (12). (А.С. Мелентьев, парторг завода, отчитывался на пленуме горкома ВКП(б): «Люди не выходят из цехов до 12 часов ночи» (23, с. 63). Александр Петрович Елсаков, младший брат Михаила Петровича, ушедшего на фронт, вспоминает: «Пошел работать в 1942 году, было мне 14 лет. Работали ли мы, подростки, до 12 часов ночи? Работали так: придешь утром и пока задание не выполнишь, не уйдешь. Бывало, уйдешь утром одного дня, а домой придешь к ночи на другой день» (3).

А.С. Мелентьев пишет: «Партийная организация воспитывала у тружеников крепкую сознательную дисциплину» (15). А.П. Елсаков рассказывает: «Утром придешь на работу, у ворот стоит часовой с винтовкой, рядом табельщик. Все сдают табельщику свои номерки. Он их вешает на табельную доску. В восемь часов он доску закрывает. Если опоздаешь свыше двух часов, то увольняют и отправляют на передовую. Миша, друг, уехал за Вычегду. Пошла шуга. Он не мог переехать. Приехал только к обеду. Отправили на фронт, погиб» (3).

Котлашане, пережившие войну, помнят постоянный голод. На заводе получали 500 граммов хлеба. Продукты по карточкам. Информант А.П. Елсаков вспоминает: «Работали голодные. Получали 300-400 рублей, но на деньги

ничего не купишь, больше на мен жили. Коробок спичечный махорки - 200 граммов хлеба. Табак в войну сами выращивали. Больше менять ходили на Виледь, волок - 40 километров, проходили за день» (3). В.А. Витушенко рассказывает: «Отец ушёл на фронт. В семье осталось пятеро детей. Я, старшая, пошла работать на железную дорогу. Получала паек, но так как работала в семье одна, жили голодно. Ходила менять вещи на Виледь по всем деревням. Выменяла на муку мамин рипсовый платок, блестящий, с кистями. В другой раз - пуховый платок, постель пуховую. Обменяли на еду почти всё, что нажили до войны при отце. Он работал котельщиком на Лимендском заводе» (1).

В годы войны на Лимендском заводе была налажена работа цеха по производству постельного белья, фуфаек для своих тружеников (15). Голодные люди, получив это, шли по деревням менять на хлеб. Г.Н. Елсаков вспоминает: «Сестра получила в премию телогрейку. Решили её и другие вещи обменять. Отправились на Уфтогу, Красноборский район. Туда добирались полтора дня, столько же назад, два дня ходили по деревням. Она санки тащит, я сзади толкаю, потом меняемся» (5).

Не прекращалось переселение из деревень в Котлас в годы войны. Зинаида Семёновна Горячих (Лысцева) называет точную дату своего переселения в Котлас - 10 сентября 1942 года. В этот день она пришла в город на учёбу из деревни в Котласском районе. От Северо-Печорской железной дороги набирали на курсы бухгалтеров. Жила на квартире. В 1952 году она с мужем купит дом на Устье (16).

Старожилы улицы Устья помнят репрессии, которым подверглись их квартиранты в 1941-1943 годах. Это были рабочие совхоза «Макариха». Местные жители из-за маленькой зарплаты на работу в совхоз не шли. Работали в нём в основном раскулаченные и высланные в 1930 году на Макариху крестьяне. Г.Н. Елсаков рассказывает: «Отец говорил, что это были хорошие работники. У нас квартировались Вутусины, высланные из Витебской области. Глава семьи работал конюхом на Макарихе. Стали вызывать в органы. Пропал человек. Данилин, совсем старый, два раза вызывали, спрашивали об отношениях с немцами. У Малафеева была большая семья, ночью приехали, ордер на арест, увезли, пропал. Рвачёв, отличный механик в совхозе, тоже арестовали в войну, пропал» (5).

Близость к Лимендскому заводу вела к ужесточению порядка на улице Устье. Семьи должны были в порядке очередности нести ночное дежурство. Ходили по улице, следили, чтобы в окнах не горел свет. Он мог служить ориентиром немецким самолетам (8).

Несмотря ни на что, население помогало фронту чем могло. Женщины и дети готовили посылки воинам. Вязали носки, варежки, шили кисеты. Как вспоминают старожилы, лозунг «Всё - для фронта! Всё - для победы!» для жителей Устья не был простыми словами.

Сейчас, вспоминая эти тяжёлые годы, старожилы улицы Устья говорят, что было тяжело, но по ним не стреляли, их не бомбили. Жители улицы несли тяготы войны как всё население страны.

Жизнь населения улицы Устье в 1945-1960 годы. Тяжелыми были и первые послевоенные годы, страна продолжала жить по карточкам. Нелли Зосимовна Паломодова родилась в 1941 году в семье, по тем временам, среднего достатка. Отец, Зосима Паломодов, работал на Лимендском заводе. В семье было двое детей. «Хлеб мама раздавала за ужином, когда собиралась вся семья, - вспоминает Нелли Зосимовна. - Я маленький кусочек отломлю и спрячу за тарелки на наблюднике. Это мне на завтра. Хлеба с утра не было. Пока отец придет с работы и принесет» (И). Для детей лакомством считался сахар. Наш информант вспоминает: «Кусок сахара мама сама колола шипчиками на маленькие кусочки и раздавала всем к чаю» (11).

Другой информант, Юрий Иванович Преловский, в 1945 году пошел в школу. Он вспоминает, что основной прием пищи в их семье тоже приходился на ужин. Мама, Анна Петровна Преловская, с военных лет работала в Лименде на фабрике-кухне. Вечером она приносила с работы судок с едой. «Суп без мяса, какой-нибудь крупяной или молочный с самодельной лапшой. Каши бывали: овсяная, пшенная. На второе часто делали запеканку из сои, поливали повидлом. Иногда рыбу, треску, с толченой картошкой давали. Пили чай, компот из сухофруктов», - вспоминает информант (7).

Юрий Иванович объясняет: «В послевоенные годы продуктов в магазинах было мало. Поэтому на фабрике-кухне обеды по карточкам брали даже домохозяйки. У многих дома готовить было не из чего» (7). Семья Преловских к бедным не относилась, так как с фронта вернулся отец. Еще труднее приходилось семьям, потерявшим кормильцев. Бронислав Васильевич Слотин вспоминает: «В послевоенные годы продолжали использовать лебеду. Красный клевер сушили, толкли в ступке, добавляли в суп» (8).

Все трое вышеназванные информанты отмечают особое значение приусадебных участков. Ю.И. Преловский вспоминает: «Огороды всегда держали. Сажали картошку, капусту, лук. Еще ячмень сеяли. Его бабушка серпом сожнет, снопы поставит. Мы с дедушкой половики или мешки расстелем, на них колосья разложим и молотим цепями. Зерно соберем и пойдём с дедом по железной дороге в Лименду, на мельницу» (7). Г.Н. Елсаков отмечает, что «жили за счёт своего хозяйства. Молоко делили, половину себе, половину продавали. Сеяли рожь, ячмень, овёс. Зерно мололи на муку, хлеб был свой. Была своя ручная меленка, делали крупу, варили ячменную кашу» (5).

Информанты отмечают, что после войны многие семьи на Устье держали коз и курей. Держать другую живность не могли по причине недостатка корма. Все луга поблизости принадлежали совхозу «Макариха». Держать даже коз стоило большого труда. Нелли Зосимовна вспоминает: «Папа ходил далеко в лес, выкашивал маленькие полянки. Набивал мешок и на себе приносил. Травы надо было много, держали две-три козы. Надо было сразу дать и сено засушить. Мама ходила в лес за 10 километров, лист брусилы. Тяжёлые мешки на себе носила» (11).

Большим событием стала отмена в 1947 года карточек на хлеб. Открылись коммерческие магазины. Б.В. Слотин рассказывает: «В коммерческих магазинах за хлебом стояли большие очереди. Торговали часа по

два. Сначала хлеб был только черный» (8). Это были большие буханки - два с половиной килограмма. Но и после 1947 года большинство продуктов питания жители улицы производили в своем хозяйстве. Хорошим подспорьем были старые промыслы: охота на уток и рыбная ловля. Мужчины по выходным дням ездили за 40 километров на озера с бреднем. Брали с собой детей. Выловленную ночью рыбу раскладывали в большие корзинки и отправляли их с детьми на поезде, сами оставались на всё воскресенье. Возвращались домой только к вечеру с корзиной рыбы.

Н.З. Чекалкина вспоминает: «Мама мелкую рыбу в сметане потушит, на зиму засушит. Крупную рыбу (щука, лещей) на рынке продаст» (11). Другой информант, Г.Н. Елсаков, рассказывает: «Дед, Егор Фёдорович, с вечера с соседом уезжал на Вычегду. Утром приезжает - пол-лодки рыбы. Мама идёт в город по домам, у неё свои покупатели - жёны начальства железной дороги, паровозников. После идёт в магазин, покупает соль, сахар, сушки, баранки... А так денег в семье было мало» (5).

В книге «Котлас» об этом времени написано: «В целях лучшего обслуживания населения в четвёртой и пятой пятилетках в городе построено 16 новых магазинов и 7 столовых. В 1955 году город располагал 140 магазинами и 19 ларьками на 284 торговых места... Много различных товаров для населения завозится в Котлас из Москвы, Ленинграда и других городов страны. Государство проявляет постоянную заботу об удовлетворении растущих потребностей трудящихся Котласа» (22, с. 40). Зинаида Семёновна об этом периоде рассказывает: «В магазинах витрины пустые. Держали корову» (2). Но с 1958 года Хрущев предпринял наступление на личный скот рабочих и служащих (20, с.705). Горячих вынуждены были сдать корову. Но держали поросят.

В первые послевоенные годы жилищные условия населения улицы Устье почти ничем не отличались от довоенных. Те же деревянные избы, к которым сзади примыкала стая. Поверх стай - повить (сеновал). В избе появляется мебель из магазина: железные кровати, венские стулья. Но чаще нехитрую мебель делают сами хозяева или местные мастера. В большинстве домов вся мебель состояла из деревянного стола, лавок и деревянной кровати.) Вещи по-прежнему хранили в сундуке.

В.А. Витушенко вспоминает, что первый шкаф она местному умельцу заказала в 1950 году. Информант Ю.И. Преловский рассказывает: «Что такое обои - не знали, стены клеили газетами. Поверх газет клеили обратной белой стороной большие портреты или репродукции картин. Они были недорогие. Иногда несколько плакатов или репродукций картин приклеивали лицевой стороной в комнату. Мой отец пришел с войны и приклеил портрет Жукова, Василевского, Рокоссовского» (7). По оклеенным стенам жители улицы Устье развешивали коврики со сценами деревенских хороводов, пейзажами, материалом для коврика служила однотонная клеенка. Рисовали местные художники-умельцы. Стоили они недорого, поэтому были почти в каждом доме на Устье. В большинстве домов были просто бревенчатые обтесанные стены. Перед праздниками стены, потолки, и полы женщины до бела мыли с дресвой

голиком. Работа очень трудоёмкая, поэтому соседки объединялись. Сначала вымоют в одной избе, переходят в другую. Полы застилали домоткаными половиками (4).

В связи с остротой жилищного вопроса распространенным явлением в жизни улицы Устье были «квартиранты». А.В. Витушенко вспоминает, что «хотя кухня была маленькая, там ютились два квартиранта - мужчины из деревни, работали на погрузке досок. Полаты занимали две девушки, тоже из деревни. Они работали на Лимендском заводе, «шкрабили» суда перед покраской. Летом ещё три квартиранта обитали на чердаке» (1).

В эти годы на улице появляются новые жители. Дом на Устье купили сестры Барановские. Они были высланы в Котлас на поселение в 1946 году из Белоруссии, определены в Лименду и только после смерти Сталина смогли её покинуть (17). В 1946 году в совхозе «Макариха» появились новые рабочие - репатриированные немцы. Гильда Шильман рассказывает: «В часовне на Устье дали комнатуху. На одной стене - сцена ада» (10).

Об одежде Ю.И. Преловский вспоминает: «Купить одежду было невозможно, обменивали или шили. Когда в сентябре 1945 года пришло время идти в первый класс, мама смастерила рубашку из ситца и штаны из старого байкового одеяла серого цвета. Из старой шинели перешили мне пальто, покрасили в черный цвет» (7). Информант Г.Н. Елсаков рассказывает «Выращивали лен. Был ткацкий станок, ножная швейная машинка. Мама сама шила из холста одежду. Зимнюю одежду шил Михаил - «комик» (зырянин). Жил по две недели. Мама кормила, пока он обшивал всю семью. Из старых тулупов делал полушубки» (5).

Нелли Зосимовна Чекалкина (Паломодова) рассказывает о второй половине 40-х годов: «Дети часто оставались дома одни. Хотя матери не работали на производстве, много времени уходило на ведение хозяйства. Детского садика, в 40-50-е годы, поблизости не было, ближайший - в Лименде» (11). В 50-е годы воспитанием детей занимались бабушки. В семье Горячих рождаются четверо детей. Оба родителя работают на железной дороге. Воспитанием внуков занимается бабушка Павлина Пахомовна. Она из деревни перебралась к дочери в город (2).

Жизнь улицы Устье, как до этого и деревни Устье, была тесно связана с Лимендой. Дети ходили по железнодорожной насыпи в школу № 1 в Лименду. Обед ученики носили с собой. Это была вареная или печеная картошка, хлеб с маргарином (6). Лакомством считался «гретуши»: черный хлеб, обжаренный на растительном масле и посыпанный солью (8). Дети из совхоза «Макариха» приносили плитки жмыха (корм для скота) из семечек подсолнечника. При Лимендском заводе было открыто ФЗУ - цех подготовки будущих строителей (14, с. 18). Молодежь с Устья продолжала свое обучение в стенах этого училища.

На улице после войны было много детей. Играли в «семью», в прятки, лапту. Зимой на озерах катались на коньках. Коньки простые, привязывали веревками к валенкам. Ю.И. Преловский вспоминает: «С гор катались на лыжах. Их дед Петр делал сам из березы, парил в печи и загибал концы» (7). Но

самым главным развлечением в 50-е годы являлось кино. «В городе было три киноточки. Всегда было очень много народа», - вспоминает информант Ю.И. Преловский. По его рассказам, фильмы смотрели по нескольку раз (7). Наши информанты вспоминают свои первые фильмы: «Битва под Москвой», «Третий удар», «Два бойца». Помнят они, что «было не пробиться за билетами», когда показывали фильм «Тарзан».

В проведении досуга молодежи особое место занимали танцы. Танцплощадок было в городе несколько. Летом - открытые в городском парке и парке при лимендском заводе, зимой - в драмтеатре и Доме культуры железнодорожников, в лимендском клубе. Танцевали вальс, фокстрот, польку. Танцевали под пластинки, баян (8). Жители Устья изредка посещали драматический театр. Взрослые в случаях, когда профсоюз организовывал культмассовые мероприятия и раздавал всем работникам бесплатные билеты.

Чтение книг было любимым занятием многих жителей улицы. Домашних библиотек не было. «Ну, у кого-нибудь две-три книги», - вспоминает Ю.И. Преловский. Жители Устья активно посещали библиотеку. На отдельные книги в библиотеке записывалась очередь. Особенно востребованы книги были зимой. Сказывался полудеревенский образ жизни: большая занятость хозяйством летом. Во времена зимних посиделок старушки не только делились новостями, но более начитанные рассказывали содержание прочитанных книг. Посиделки зимой были обычным явлением. Соседи ходили друг к другу вечерами, чтобы пообщаться, скоротать время. Эти посиделки во многом помогли на Устье сохранить информацию в форме традиционной памяти, так как слушателями рассказов были и дети.

Молодые стремились обзавестись своим жильём и начинали строить дома на новых улицах, прилегающих к Устью. Первой появилась улица Гвардейская. Свои дома на ней в 1950 году возвели наши информанты А.В. Паломодов А.П. Елсаков А.В. Витушенко (6). На месте бывшего пересыльного лагеря раскулаченных крестьян на Макарихе город построил несколько улиц с деревянными двухэтажными домами (22, с. 36). На территории, где была одна деревня Устье, вырос микрорайон Макариха. История улицы Устье - это начало истории микрорайона Макариха.

Заключение. Мы заканчиваем работу по истории улицы Устье. В процессе сбора информации мы выявили ряд письменных источников, которые помогли нам реконструировать историю нашей улицы. Но на вопросы о том, как шло заселение улицы, был населения, письменные источники дают мало информации. Изучить эти вопросы помогли рассказы старожил. Они дали возможность воссоздать картину жизни населения улицы Устье с 1939 по 1960 годы. Собранный материал позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Улица Устье - это бывшая деревня Устье. Она единственная уцелела из всех первых деревень, на основе которых возник город Котлас. Улица Устье сохранила многие деревенские черты во внешнем облике, в образе жизни населения. Большое место занимало личное подсобное хозяйство, а также старые промыслы: рыбная ловля и охота.

2. Статус Устья как улицы города оказал своё влияние на занятия населения: абсолютное большинство мужчин, коренных жителей, работают на Лимендском судоремонтно-судостроительном заводе и на железной дороге.

3. В 40-е - 50-е годы - это время, когда существенно меняется положение женщины на Устье. Матери семейств по-прежнему ведут домашнее хозяйство и воспитывают сначала своих детей, затем внуков. Но девушки и молодые женщины получают образование и идут на работу, в основном тоже на Лимендский завод и железную дорогу.

4. Часть жителей улицы Устье - это потомки коренных жителей деревни Устье: Елсаковы, Жуковы, Паломодовы, Потаповы, Слотины.

5. Первое существенное заселение Устья «чужаками» произошло в 30-е годы XX века. Это были раскулаченные крестьяне - спецпереселенцы с Макарихи. Одновременно начинается заселение улицы Устье выходцами из деревень Котласского района, южных районов Архангельской области, из Вологодской области. Этот процесс продолжается до конца изучаемого периода. На Устье в течение XX века сложился многонациональный состав населения: русские, украинцы, белорусы, поляки, немцы.

6. История улицы Устье связана с историей страны в целом. Героический труд и лишения в годы войны, сталинские репрессии, эксперименты Хрущева. В связи с острой жилищной проблемой распространенным явлением в жизни улицы Устье были «квартиранты».

7. Устье - это окраинная улица маленького провинциального города. Она сохранила своё историческое название. Деревенские черты жизни улицы ярко проявляются в характере отношений её жителей. Здесь все друг друга знают. Поэтому старожилы, к которым мы обращались, оказывали нам всяческую помощь.

Литература и источники

Устные источники:

- 1) Интервью с Витушенко В.А. от 10.01.2009 - архив музея «Макариха»;
- 2) Интервью с Горячих З.С. от 8.09.2008 - архив музея «Макариха»;
- 3) Интервью с Елсаковым А.П. от 16.12.2008 - архив музея «Макариха»;
- 4) Интервью с Елсаковым М.П. от 25.11.2008 - архив музея «Макариха»;
- 5) Интервью с Елсаковым Г.Н. от 20.02.2009 - архив музея «Макариха»;
- 6) Интервью с Паломодовым А.В. от 8.12.2008 - архив музея «Макариха»;
- 7) Интервью с Преловским Ю.И. от 17.11.2008 - архив музея «Макариха»;
- 8) Интервью со Слотиным Б.В. от 6.11.2008 - архив музея «Макариха»;
- 9) Интервью со Слотиной М.Д. от 8.12.2008 - архив музея «Макариха»;
- 10) Интервью с Шильман Г.Ф. от 7.02.2009 - архив музея «Макариха»;
- 11) Интервью с Чекалкиной Н.З. от 28.11.2008 - архив музея «Макариха».

Воспоминания:

- 12) Замотаев А.В. «Лименда за минувшие 50 лет» - архив КKM (Котласского краеведческого музея), папка № 23;
- 13) Козлов М.П. Воспоминания, 20.04.2000 - архив музея «Макариха»;
- 14) Малков А.А. Воспоминания «Лимендский завод», 1968 - архив КKM, папка № 23;
- 15) Мелентьев А.С. Воспоминания о работе парторганизации и коллектива судостроительно-судоремонтного завода. Лименда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - архив КKM, папка № 23.

Документы:

- 16) Прописка из Домовой книги. Дом № 38;
- 17) Прописка из Домовой книги. Дом № 46;
- 18) Справка о реабилитации, выданная УВД Витебского областного Совета Козлову М.Н. от 22 апреля 1993 года.

Литература:

- 19) Горынцев Д. Провинция, глубинка, глубина. - Котлас. Очерки истории. Архангельск. 2001;

20) Кацва Л.А. История Отечества. Справочник. М., 2005;

21) Мелентьев А. В то суровое, трудное время. - Двинская правда. 1978, 27 июня;

22) Парфёнов А., Старцев А. Котлас. Архангельск. 1959;

23) Ракитин В. «Все - для фронта, все - для победы!» - Котлас. Очерки истории. Архангельск. 2001.

Рефераты:

24) Шнякова М.Б. История деревни Устье в конце XIX - начале XX века. Котлас, 2008.

Победитель Малых Стефановских чтений И. Ерофеева.